

К. В. Переходенко
(Москва)

ГЕРБОВЫЕ ЦЕХОВЫЕ ЗНАКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Гербы ремесленников и ремесленных корпораций – обыденная вещь в геральдике; это традиция, идущая с XII века и получившая исключительное развитие в раннее Новое время. Но откуда возникли гербы ремесленников в русской, относительно поздней геральдической реальности?

Вопрос о существовании официальной практики использования гербов или иных устойчивых знаков в ремесленной среде заставляет нас обратиться в первую очередь к уставным документам, являющимся правоустанавливающими для всего ремесленного сословия.

Впервые объединение ремесленников в цехи предусматривалось регламентом главного магистрата, утвержденным Петром I в 1721 году¹, однако первым документом, устанавливающим цеховые правила, была грамота на права и выгоды городам Российской империи 1785 года². В ней, помимо прочего, содержалось ремесленное положение, по которому создавались ремесленные цехи или, по-русски, управы.

В частности, пункт 5 этого положения гласил: «Управе дать ремесленное положение, ремесленной *значик* (здесь и далее курсив мой. – К. П.) и управную печать, и дозволяется управе или цеху иметь место для схода ремесленников, где хранить ремесленное положение, ремесленной *значик*, управную печать, ремесленную казну и щеты прихода разхода». И в пункте 23 уточнение: «В управной горнице иметь шкап и стол с ящиком за замком с тремя ключами, в которых хранить ремесленное положение, ремесленной *значик*, управную печать, ремесленную казну и щеты прихода и разхода. Один ключ у управнаго старшины, другие ключи у каждого старшинскаго товарища по одному»³.

Таким образом, складывается, казалось бы, обоснованное впечатление, что вместе с учреждением самих цехов были прописаны их печати и значки. Но никакой более точной информации по тем и другим в грамоте нет, никаких сведений об изобразительной составляющей их мы из нее почерпнуть не можем.

Следующий документ, связанный с цехами и их символикой, относится к 1799 году. 12 ноября 1799 года император Павел I в Гатчине утвердил устав цехов – уже более подробный документ, регламентирующий разные стороны цеховой жизни. По уставу выделялись цехи ремесленные, служебные, рабочие и, сверх того, цех присяжный браковой и цех «прикащиков», или лавочных сидельцев.

В первую очередь нас интересуют именно ремесленные цеха.

В параграфе 7 перечислены: «К сим родам принадлежат цехи: каретной, живописной, часовой, золотошвейной, серебряной, бронзовой, медной, оловянной, желяной,

столярной, резной, лепной, гипсовой, токарной, слесарной, кузнечной, стульной, седельной, костяной, парасольной, скорняжной, шляпной, булавочной, пуговочной, бахромошный, перчаточной, портной, башмачной, переплетной, оконничной, тележной, шпорной и многие другие, кои во второй части сего устава пространно изъяснены будут»⁴.

Всего упомянуто тридцать два цеха.

Однако при этом пресловутой второй части нами пока не было обнаружено ни в отдельном изданном уставе, ни в «*Полном собрании законов Российской империи*»⁵.

Далее источник сообщает, что для управления цехами выбирается цеховой голова и учреждается цеховая управа. Таким образом учреждалось три управы – ремесленная, служебная и рабочая.

В главах устава об управах есть пункты, которые не могут не привлечь нашего внимания и интереса.

«§ 4. Управе иметь свою печать с изображением *герба города* и надписи Управы, коею печатать всякие даваемые ею квитанции и свидетельства.

§ 5. Управе иметь все *знаки цехов ремесленных* употребляемые в церемониях»⁶.

Создается впечатление, что если так официально определяется необходимость оформления торжественных мероприятий цеховыми знаками и гербами, то и сами эти знаки и гербы существуют и как-то зафиксированы. Но, к сожалению, в публикации упоминаний об этом нет.

По этому уставу обнаруживается еще один памятник с возможным геральдическим содержанием. В главе о ремесленном голове приводится параграф 2: «Ремесленному Голове в знак отличия дозволить носить трость с гербом города, имея оную во всех публичных собраниях»⁷.

Стоит упомянуть, что особенные знаки имели члены артелей, но это уже знаки другого порядка – негеральдические:

«§ 7. Всякая артель имеет своих старост и казначеев, избираемых на год и не меньше, как третьей частью артели, которые представляются цеху и получают от онаго особые *знаки*.

§ 8. Всякая артель имеет особые *знаки*, кои на счёт артельщика даются от Управы с надписью артели и номера и пришиваются на груди или к шляпе, дабы каждой мог видеть и найти у него работающих и по незнанию всякаго в лицо без ошибки мог что-либо вверить»⁸.

Из текста законодателя можно предположить, что устав регламентирует бытующие персональные должностные знаки (старост и казначеев), а также персональную идентификацию ремесленников с помощью общеартельных знаков. Или по крайней мере он уже разработал и пытается ввести их употребление в жизнь. Признаем, что мы не обнаружили этого желанного приложения, и сохранившихся таковых знаков среди памятников русской ремесленной повседневности нами не помнится.

Первоначально необходимо определить круг исторических памятников, имеющих отношение к ремесленным реалиям.

Вероятно, исходя из цитированных нами письменных источников законодательного характера, хронологически круг поисков визуальных памятников следует ограничить XVIII – началом XX века. Разумеется, это намного позднее, чем ремесленная визуализация в Западной Европе, но в России и прочая геральдическая практика развивалась

позже. К тому же мы вынуждены будем поступить таким образом, если хотим остаться на почве хотя бы каких-то источников.

Но и здесь возникают определенные сложности, поскольку хранящиеся в Государственном музейном фонде предметы практически не имеют описаний, позволяющих атрибутировать и выделить не только предметы с ремесленной визуализацией или в целом принадлежащие ремесленникам или цеховым управам, но и вообще относящиеся к геральдике. Сложившаяся ситуация практически не позволяет системно выявить комплекс искомым памятников; напротив, поиски приходится проводить если не совсем случайным образом, то в значительной мере вслепую. Парадоксально, но более тщательно описываются предметы, попадающие на аукционную продажу; поэтому на данном этапе поиска и анализа источников зачастую приходится обращаться именно к подобным предметам.

Материальных свидетельств реализации петровского ремесленного законодательства в XVIII веке пока обнаружить не удалось; однако в XIX веке появляются предметы, связанные с ремесленной символикой. Основная часть выявленных памятников относится к концу XIX – началу XX века.

Среди таких памятников в первую очередь выделяется ряд документов, в оформлении которых использованы гербовые сюжеты.

Один из документов – «Мастерское управное дозволение Саратовской ремесленной Управы 1885 г. № 101»⁹, на современном языке – персональная лицензия на право занятия определенной деятельностью. Текст документа свидетельствует, что унтер-офицер запаса М. Гольдман «по предъявленным документам и надлежащем испытании, признан достойным быть мастером живописного *цеха*», и которому предоставляется право заниматься переплетным делом в звании мастера. Помимо упоминания о цехе интересно то, что этот текст сопровождается обрамляющими его двумя декоративными лавровыми ветвями. На их листы наложены 38 гербовых щитов, также содержащих эмблемы различных ремесленных цехов.

Подобные гербовые щиты с эмблемами имеются в свидетельстве на разрешение деятельности, выданном Харьковской общей ремесленной управой 10 сентября 1913 года № 366 мастеру по устройству известковых печей жителю г. Конотопа Арону Лейбову Брук, однако в данном документе гербовых щитов с изображениями всего шестнадцать¹⁰.

Иные изображения – более реалистичные, помещенные в декоративные прямоугольники с указанными названиями цехов, имеются в аттестате, выданном Московской ремесленной управой 19 октября 1907 года жене крестьянина З. П. Свиньиной «с правом производства дамско-шляпного ремесла»¹¹. Аттестат имеет декоративную рамку, в которой размещены двадцать четыре прямоугольника со знаками ремесленных специализаций.

Помимо документов имеются и другие памятники. Во-первых, это памятная медаль Всероссийской ремесленной выставки в Москве 1885 года, организованной Взаимно-вспомогательным обществом ремесленников в Москве. Медаль на лицевой стороне содержит двадцать четыре гербовых щита с ремесленной эмблематикой, визуализирующей определенные ремесла.

Еще одна разновидность памятников, содержащих символику ремесленных цехов, это различного рода цеховые знамена.

Целый комплекс подобных знамен сохранился в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Этот комплекс, описанный хранителем коллекции С. И. Кузнецовой¹², заслуживает отдельного внимания. В коллекции знамен имеет смысл выделить знамена 1856 года, изготовленные к коронации императора Александра II, и отдельно рассматривать комплекс знамен первой половины 1880-х годов. Также имеются знамена и более ранние. К сожалению, в означенных публикациях нет подробного описания всей коллекции. В описании знамен, каждое из которых содержало свои цеховые эмблемы, С. И. Кузнецова выявляет влияние немецкой цеховой традиции в формировании российских памятников, основываясь на оттисках печатей немецких ремесленных цехов Санкт-Петербурга конца XVIII – начала XX века.

Совершенно иную стилистику имеют чеканные прапорцы, хранящиеся в Угличском государственном историко-архитектурном и художественном музее¹³. К сожалению, в настоящее время мы не располагаем подробной информацией о них, и даже их точная датировка пока неясна. Однако по внешнему виду можно сказать, что выполнены они в традиционной манере церковных хоругвей и, по всей видимости, это работа местных мастеров.

Немногочисленность выявленных памятников, а также необходимость их дальнейшего исследования не позволяет делать однозначные и окончательные выводы, но, несмотря на это, следует отметить, что оформление цеховой эмблематики довольно единообразно, многие эмблемы имеют сложившуюся иконографию и в большинстве оформлены в традиционные гербовые щиты, что позволяет говорить о них именно как о ремесленных гербах.

География выявленных памятников достаточно широкая (Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Углич, Харьков), что указывает на распространенность практики использования ремесленных гербов в европейской части России.

Основное количество выявленных памятников датируется концом XIX – началом XX века. Это может указывать на некий единый импульс, скорее всего государственного происхождения, послуживший основой появления ремесленной эмблематики, с одной стороны, а с другой – на долгое отсутствие потребности в собственной визуализации. Однако говорить об этом однозначно на данном этапе работы невозможно, поскольку сохраняются большие пробелы в источниковой базе.

Вполне осознавая, что эта статья является лишь шагом в постановке вопроса об изучении ремесленной эмблематики и ее места в истории российской геральдики, сделанные наблюдения не снижают, а, напротив, повышают интерес к ней.

Пожалуй, основной вывод, который можно сделать на данном этапе исследования, это явные попытки создания в России в последней четверти XIX века идентифицирующих визуализаций, относящихся к ремесленной и торговой деятельности. Русская ремесленная геральдика пошла не по пути визуализаций патронируемых своими святыми, отчетливо сформированных корпоративных и цеховых объединений, как в свое время это происходило в Западной Европе, а путем визуализации самих ремесел, ремесленных занятий, по содержанию воспроизводящих орудия ремесла в качестве его атрибутов, а по смыслу более напоминающих эмблемы ремесла, чем цеховые гербы. Об этом, на наш взгляд, свидетельствуют эти очень напоминающие гербы изображения на медали, лицензиях и знаменах.

- ¹ Реформы Петра I : Сборник документов / сост. В. И. Лебедев. М., 1937. С. 187–206.
- ² Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. 22 : 1784–1788. № 16187. С. 358–384.
- ³ Там же.
- ⁴ Устав цехов : Часть первая. : [Утвержден: г. Гатчина. Ноября в 12 день 1799 года]. [М.] : [Сенат. тип.], [1799]. С. 2.
- ⁵ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Ч. 1, т. 25. С. 864–888.
- ⁶ Там же. Ч. 1, т. 25. С. 866.
- ⁷ Там же. С. 871.
- ⁸ Там же. С. 881, 882.
- ⁹ Документ из частного собрания.
- ¹⁰ Документ из частного собрания. Опубликован на сайте «История России в документах». URL: <http://hisdoc.ru/attestat/24648/> (дата обращения: 28.10.2019).
- ¹¹ Документ из частного собрания.
- ¹² Кузнецова С. И. Цеховые знамена 1856 года в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. 2016. Вып. 26 : Исследования и материалы. С. 63–72; Она же. Знамена Российских ремесленных цехов первой половины – середины XIX века в собрании ГМИ СПб // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. 2017. Вып. 27 : Исследования и материалы. С. 3–16.
- ¹³ Прапорцы представлены в экспозиции Палаты дворца угличских удельных князей Угличского государственного историко-архитектурного и художественного музея.